

Игорь Северянин

Настоящее имя — Игорь Васильевич Лотарёв.

Родился в Петербурге 4 мая 1887 года в семье капитана I-го железнодорожного батальона Василия Петровича Лотарёва. Мать, Наталья Степановна Лотарёва.

С детства родители прививали ему любовь к литературе и музыке, так что юный поэт уже в восемь лет начал писать стихи. Учился Игорь мало, окончил четыре класса череповецкого реального училища, потом отправился с отцом в путешествие. Путешествие началось весной 1903 г., когда его отец, Василий Петрович Лотарёв, пережив развод с женой и крушение собственного дела (в 1902 году разорилась его картонная фабрика) завербовался на Дальний Восток. Забрав сына Игоря из гимназии, Василий Лотарев уезжает и живут они Порт-Артуре.

На Дальнем Востоке Игорь Лотарёв начинает писать стихи. Он скучает по матери, по Петербургу, по России и здесь появляется его псевдоним - Северянин. Некоторые написанные стихи позже вошли в сборники "Анананасы в шампанском" и "Поэзоантракт". В декабре 1903 г. он решил покинуть отца и вернуться в Россию. Когда Игорь приехал во Владивосток, его поразил и на всю жизнь запомнился Владивостокский отряд крейсеров. Тогда он еще не знал, что Тихоокеанская эскадра (соединение кораблей Русского Императорского флота, находившихся в Японском и Жёлтом морях) сыграет в его жизни важную роль.

Игорь Северянин, 1890-е гг.

В конце 1903 года Игорь вернулся в Петербург, а через месяц началась русско-японская война. Северянин был настолько потрясен драмой, разыгравшейся на Дальнем Востоке, что написал целый стихотворный цикл, посвященный ее ключевым событиям: "Бой при Чемульпо", "Гибель "Рюрика", "Подвиг "Новика", "Взрыв "Енисея", "Потопление "Севастополя", "Захват "Решительного", "Конец "Петропавловска". Стихи несовершеннолетны, но именно с них началась литературная карьера Северянина. Дело в том, что они

Первым было напечатано стихотворение «К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры», которое Игорь отослал в журнал "Досуг и дело". Оно вышло отдельной брошюрой 25 сентября 1904 г. В этом стихотворении дважды упоминается Владивосток.

В этих неловких, ученических строфах речь идет о том, как вся Россия с замиранием сердца ждала, когда же Порт-Артурская эскадра прорвется во Владивосток. К сожалению, этого не случилось.

В начале:

Поднимется на флагманском «Баяне»

Опять сигнал: «идти в Владивосток»

Он невозможного сломает грани
И в финале он возвышен и высок.

Начнется бой, которому на свете
Никто не сможет равного найти,
Но на «Баяне» и в минуты эти
Прочтут сигнал: «в Владивосток
идти».

«Бой при Чемульпо» (отрывок)

«Кореец» и «Варяг», полны отваги,
Хотя с врагом их силы не равны
Вступают в бой, неся на мачтах флаги
Их родины, любезной им страны
Сам Урио их вызвал в бой кровавый
Имеет он четырнадцать судов
Но наши два героя дышат славой,
Вступают в бой, славнейший из боев
Японец им сигналом предлагает.
Без боя сдать отважные суда:
«Варяг» на дерзость ту не отвечает
И давит гнев в себе не без труда
Гремит оркестр на крейсере нейтральном
Несется гимн «Господь царя храни!»
Суда идут в порядке идеальном,
Как будто на парад идут они.

«Взрыв «Енисея»

(отрывок)

Качаем бурною волною
Плывя быстрее и быстрее
Бросая мины за собою
Шел минный транспорт «Енисей»
Виднелся Дальний с островами,
При входе в бухту, между гор,
С его красивыми домами,
Которых вид ласкает взор.
Кидая мины судно плыло,
Но вдруг по собственной вине
Оно внезапно наскочило
На мину, скрытую в волне.
Раздался взрыв, за взрывом стоны,
Поднялся бедственный сигнал
Меж судном с берегом препоны
Создал свирепый океан.

Эмиграция

Еще до революции Игорь Северянин время от времени проводил лето в Тойле, маленьком эстонском селении на берегу Финского залива. Тойла очень понравилась поэту — его восхищали и природа здешних мест, и сама атмосфера тамошней жизни. Все это объясняет, почему в начале 1918 г. Игорь Северянин решил переехать из голодного и холодного Петрограда именно сюда, в Тойлу, с этой даты поэт вел отсчет нового — эстонского — периода своей жизни.

В годы эмиграции поэт издал новые сборники стихов: «Вервэна» (1920), «Менестрель» (1921), «Миррэлия» (Берлин, 1922), «Соловей» (1923), «Классические розы» (1931), и другие. Им создано четыре автобиографических романа в стихах: «Роса оранжевого часа», «Падучая стремнина», «Колокола собора чувств» «Рояль Леандра». Особое место занимает утопия «Солнечный дикарь» (1924).

В эмиграции, Северянин описал свое пребывание на Дальнем Востоке в автобиографической поэме "Роса оранжевого часа" (1925):

Мы в Дальнем прожили
полгода,
И, трафаретно говоря:
«Стояла дивная погода»
От мая вплоть до
декабря.
Я был японкою Кицтаки
Довольно сильно
увлечен:
С тех пор мечтать о
Нагасаки
Пожизненно я обречен...
И пусть узнает мой
биограф,
Что был отец ее
фотограф,
А кем была Кицтаки-мать
—
Едва ль сумею вам

Надменной башенкой прическа
Приподнялась над головой;
Лицо прозрачней златовоска;
Подглазья с темной синевой.
Благоухает карилопсис
От смутного атласа рук.
Любись и пой, и антилопсья,
Кицтаки, желтолицый друг!..

Вот в это время назревала
Уже с Японией война.
И, крови жаждя, как вина,
Мечтали люди — до отвала
Упиться ею...

Туман сгущался, но, рассеяв
Его, слегка поколебал
Наместник царский, Алексеев,
Угрозу битв, устроил бал...

О футуризме

Футуристы считают себя новаторами, поэтами будущего. Они отрицают классическую литературу прошлого, не признают своих современников - высмеивают символистов и акмеистов. Футуристы стараются привлечь внимание к себе скандальными, «бунтарскими» выступлениями на литературных вечерах, непривычной одеждой – пестрыми одеяниями, костюмами бубновых валетов, желтыми кофтами, раскрашенными лицами, названиями своих сборников-манифестов, оформлением этих же сборников, изданных на грубой, обёрточной бумаге, переплетённых мешковиной. Всем этим подчёркивалось отрицание общепринятого понятия красоты. Главным в поэтике футуристов было самоценное, бессодержательное слово. Эксперименты со словом приводили к созданию стихотворений, представляющий собой бессмысленный набор звуков, к полному разрыву содержания и формы произведения. Это было лженоваторство, идейное и художественное разрушение искусства. Но многие из поэтов, относившихся к этому течению, разрывали рамки надуманных принципов и создавали подлинные произведения искусства. К ним относился и Игорь Северянин.

О создании нового направления

В 1910 году главное литературное течение начала XX века — символизм — стало переживать кризис: обнаружились внутренние противоречия и разные взгляды символистов на задачи искусства. Игорь Северянин выступил с идеей создания нового направления — эгофутуризма. В «Ассоциацию эгофутуризма» вошли поэты: Константин Олимпов и Иван Игнатьев, Вадим Баян и Георгий Иванов. В интервью одной белградской газете Игорь Северянин рассказал о создании нового направления и подчеркнул, что его «главной целью было утверждение своего «я» и будущего. А главной доктриной была «Душа-истина». Кружок эгофутуристов существовал недолго: уже через год после его образования поэты разошлись, а Игорь Северянин написал «Эпилог эгофутуризма».

Поэзоконцерт

Ы

Инициатор и создатель нового литературного направления, модный поэт Северянин к тому времени пользовался громкой славой. После выхода «Громкокипящего кубка» (1913), первого сборника его стихотворений, поэта настигла новая волна популярности.. В том же году молодой поэт в компании с Федором Сологубом и Анастасией Чеботаревской отправились в турне по российским городам. Это был период, когда слава поэта гремела по всей стране и была сродни идолопоклонничеству.

Тематика стихотворений. И.

Северянина.

Одно из главных качеств его поэзии – ироничность, за которой скрывается незаурядный талант. Поэт насмехается над обывателями с низким эстетическим вкусом, над временем, в которое он живет, над собой, над собственными мечтами. Второе важное качество его поэзии – лиризм, который скрывается за маской. Третья особенность поэзии И. Северянина – позёрство, игра со словами, экспериментаторство, но за всем этим - мятущаяся душа поэта, его желание проникнуть в смыслы бытия.

Особенность стихотворений: напевность, музыкальность, тяготение к романсу, повторение слов и фраз, построенных на внутренних рифмах, ассонансах, аллитерациях. На его стихи написаны романсы С. Рахманиновым, А. Вертинским, М. Яacobсоном, О. Строк.

Главная особенность стихотворений Северянина: обилие неологизмов, построенных на основных принципах русского словообразования; многие из них стали общеупотребительными: бездарь, угрюмец и т.д. Поэт придумывал сложные слова, глаголы, существительные с приставками «без», «о»

Ты вышла в

Ты вышла ~~в сад~~, и ты идешь по с
И будешь ты до вечера в саду.
Я чувствую жестокую досаду,
Что я с тобой по саду не иду.
О, этот сад! Он за морскою далью
Он за морскою далью, этот сад!
Твои глаза, налитые печалью,
Ни в чьи глаза — я знаю — не глядят.
Я вижу твой, как мой ты видишь берег,
Но — заколдованы на берегах —
Ты не придешь кормить моих форелек,
А я — понежиться в твоих цветах.
Что море нам! Нас разделяют люди,
И не враги, а — что страшней — друзья...
Но будет день — с тобой вдвоем мы
будем,
Затем что нам не быть вдвоем нельзя!

Образ «сада» – это её мир, мир красоты, спокойствия, в котором женщина проводит много времени- гуляет, думает, может быть, надеется, что он решится подойти к ней. Лирический герой стремится в этот мир сада, но войти в него не может.

Ссора расставила героев по разным берегам. Каждый из них видит берег другого, но эти берега будто заколдованы, потому что не позволяют соединиться любящим людям. У каждого из героев есть свой мир: у него мир «форелек», у неё мир – цветов. Очевидно, когда-то, в пору их счастья, они умели объединить эти миры, увлечения, с удовольствием погружались в интересы друг друга.

Но теперь они не объединяют своих увлечений. Финал стихотворения строится на антонимах: враги - друзья. Может быть, неумелые слова друзей привели к ссоре лирического героя с его любимой. Заканчивается стихотворение оптимистично: надеждой на то, что «будет день – с тобой вдвоём мы будем», потому что любящим нельзя не быть вместе.

Увертюра (Ананасы в

шампанском)

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо и остро!

Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!

Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

Стрекот аэропланов! Беги автомобилей!

Ветропросвист экспрессов! Крылолёт буеров!

Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!

Ананасы в шампанском — это пульс вечеров!

В группе девушек нервных, в остром обществе дамском

Я трагедию жизни претворю в грезофарс...

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Герой воспринимает жизнь трагично. Автор поднимает проблему одиночества человека, ведущего показную светскую жизнь. Лирический герой никогда не покажет всей трагичности его положения, в обществе «девушек нервных» он любую трагедию превратит в грезо-фарс.

Мир, который окружает поэта, жесток - «кто-то здесь зацелован! там кого-то побили». Образ «ананасы в шампанском» - это символ богатой, но бездумной, беспечной, бездуховной жизни, которая закрутила модного поэта. Заключительная строка «Из Москвы – в Нагасаки! из Нью-Йорка – на Марс!» позволяет понять желание героя вырваться из круговорота этой порочной жизни.

Июневый

набросок

Взгляни-ка, девочка, взгляни-ка!
В лесу поспела земляника,
И прифрантился мухомор —
Объект насмешек и умор...
О, поверни на речку глаза
(Я не хочу сказать: глаза...):
Там утки, точно водолазы,
Ныряют прямо в небеса.
Ты слышишь? Чьи-то голоса
Звучат так весело-задорно
Над небесенной рекой?
Дитя, послушай,- успокой
Свою печаль; пойми, все вздорно
Здесь, на земле... Своей тоской
Ты ничего тут не изменишь,
Как нищего не обезденежь,
Как полдня ты не олунишь...
Взгляни вокруг себя, взгляни ж!
Оно подобно мигу, лето...
Дитя, ты только посмотри:
Ведь мухомор — как Риголетто,
Да не один еще,- их три!

Поэт поднимает проблему быстро изменяющейся жизни, проблему быстрого течения времени: «Оно подобно мигу, лето...». Он пытается убедить героиню - девочку не грустить о том, что лето пройдёт, а просит её наслаждаться сегодняшним днём, тем, что она видит сейчас. Видит она спелую землянику в лесу, нарядный мухомор, уток, ныряющих в синеву реки, а синева эта подобна синеве неба. А еще вокруг весело – задорно звучат голоса купающихся в реке детей.

A meme featuring Leonardo DiCaprio from the movie 'Inception', dressed in a black tuxedo and holding a martini glass. He is smiling and looking directly at the camera. The background is a blurred party scene with colorful lights and people.

**СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ
ОДНОКЛАССНИКИ**

НАДЕЮСЬ ВЫ НЕ УСНУЛИ :)